

ЦИФРОВОЙ БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Янковская Елена Васильевна, к.ю.н.

Полесский государственный университет

Yankovskaia Elena Vasilyevna, PhD in Law,

Polesky State University, jankovskaia.e@polessu.by

Аннотация. Цифровизация оказывает сильное воздействие на финансовый инструментарий. Подготовка к введению цифрового рубля требует разработки соответствующей нормативной правовой базы. В статье рассматривается место цифрового рубля в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: цифровая валюта, деньги, цифровой рубль, гражданское право, объекты гражданского права.

Развитие цифровых технологий послужило мощным толчком для цифровизации практически всех областей человеческой деятельности. Финансовая инфраструктура ввиду ее особой востребованности и значимости достаточно оперативно использовала новые возможности, введя в использование цифровую валюту. На сегодняшний день наблюдается заинтересованность государственных регуляторов многих стран в лице центральных банков взять под контроль данную сферу, что является целесообразным и оправданным шагом. Республика Беларусь, также как и Российская Федерация, не является исключением: достаточное количество публикаций и исследований уже посвящено различным аспектам этой темы. Специалистами обсуждаются экономические предпосылки введения цифровой валюты (цифрового рубля), использование цифровой валюты как финансового инструмента, позволяющего решать определенные задачи. При этом изменение и совершенствование соответствующих общественных отношений влекут изменение направленных на регулирование этих отношений правовых норм. И здесь можно выделить два основных направления правового регулирования – публично-правовое, предметом которого является финансовая деятельность государства, и частноправовое, где речь идет об имущественных отношениях между отдельными, частными субъектами. В рамках последнего представляется целесообразным остано-

виться на рассмотрении понятийного аппарата и определении места предмета исследования в системе объектов гражданских прав.

Обращаясь к терминологической составляющей данной сферы, выделяются такие понятия, как «цифровая валюта», «цифровая валюта центрального банка», «цифровой рубль». При этом понятие «Central Bank digital currencies (CBDC)» – цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) – используется в англоязычных текстах. Легальное определение термина «валюта» в Республике Беларусь содержится только в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» [1] в сочетании с определением «иностранная» и ассоциируется, таким образом, скорее с валютой иностранного государства, предполагая оппозицию рублю. В этой связи применительно к новому феномену цифрового рынка Республики Беларусь следует использовать термин «цифровой белорусский рубль».

Определяя места цифрового рубля в системе объектов гражданского права и соотношения его с уже имеющимися объектами, необходимо обратиться к действующему законодательству. Ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь среди прочих к объектам гражданских прав относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. В ст. 141 определяется, что белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь. Платежи на территории Республики Беларусь осуществляются путем наличных и безналичных расчетов [2]. Деньги (валюта), наряду с ценными бумагами, драгоценными металлами, драгоценными камнями и иными ценностями в соответствии со ст. 10 Банковского кодекса Республики Беларусь являются также объектом банковских отношений (которые сочетают в себе свойства публично-правовых и частноправовых отношений) [3].

Следует отметить, что законодатель не определяет деньги как родовое понятие, а наличные и безналичные деньги как их виды. В ст. 141 Гражданского кодекса Республики Беларусь речь идет о наличных и безналичных расчетах как о формах осуществления платежей на территории Республики Беларусь. При этом фактически цифровой рубль попадает под понятие «деньги», поскольку будет выполнять их основные функции. На него также будет распространяться правовой режим денег в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Здесь прослеживается также и определенная смысловая корреляция, в отличие от аналогичных положений Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором ст. 128 определяет следующую систему объектов гражданских прав:

вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права);

результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

нематериальные блага [4].

Российская систематизация объектов гражданского права в таком виде вызывает трудности при включении в нее цифрового рубля, на что было справедливо указано А.В. Габовым при критическом анализе Доклада Банка России для общественных консультаций «Цифровой рубль» [5].

Являясь с экономической точки зрения новой и отличной от существующих формой денег, в Республике Беларусь с правовой точки зрения цифровой рубль имеет определенную схожесть с безналичной формой расчетов, поскольку выражен в невещественной форме. Однако определить цифровой рубль как разновидность безналичных расчетов не представляется целесообразным. В подтверждение данного тезиса согласимся с мыслью В.В. Шумиловой о неправомерности рассмотрения цифрового рубля в качестве разновидности безналичных расчетов: из процесса обращения цифровых денег выпадает неотъемлемое звено осуществления безналичных расчетов – коммерческий банк [6, с. 159]. Данная градация объектов также не позволяет говорить о единой частноправовой концепции цифрового рубля, поскольку в таком случае нарушается логика системы объектов гражданского права.

Таким образом, с точки зрения нормативно-правовой регламентации и учитывая особенности национального законодательства, цифровой белорусский рубль целесообразно признать еще одной формой денег наравне с безналичными денежными средствами. Это будет также способство-

вать более четкому разграничению между безналичными расчетами и расчетами с использованием цифрового рубля.

Список использованных источников

1. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 30.06.2020 г., № 36-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой Представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 17.03.2023.
3. Банковский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 октября 2000 г., № 441-З: принят Палатой Представителей 3 октября 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 октября 2000 г. / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК0000441>. – Дата доступа: 03.02.2023.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. от 06.08.2021) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – Дата доступа: 17.03.2023.
5. Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 55–65.
6. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162.